

О ведущих образах и мотивах кинематографа США и их влиянии на моральное сознание зрителя

М.И. Яновский

кандидат психологических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-9265-6917

AuthorID: 648070

DOI: <https://doi.org/10.69975/2074-0832-2024-62-4-126-139>

В статье анализируется, с учетом выделения некоторых общих особенностей, специфика психологического воздействия американского кино. Особое внимание направлено на рассмотрение характерного атрибута американских фильмов — использование коллизии «одинокка против системы». Проанализирована связь этой коллизии с особенностями американского религиозного сознания, традициями американского либерализма. Рассмотрены также ее связь с пониманием вопроса о соотношении добра и зла и, соответственно, характер влияния на моральное сознание зрителя.

The article investigates the psychological impact of American cinema, taking into account some common features. Special attention is paid to the most characteristic attribute of American films, i. e. the use of “a loner-versus-the system” collision. The relationship between this conflict and the peculiarities of American religion and liberalist traditions is analyzed, as well as its connection with the correlation between good and evil, and, accordingly, the nature of its influence on the viewer’s moral codes.

«Одинокка против системы» — ведущий мотив американского кино

Анализ голливудского кино, предпринятый петербургским исследователем С.А. Полотовским, показывает, что при всем его разнообразии в нем есть ряд общих типологических черт. «Центральный и системообразующий миф американского кино — это миф о сильном и справедливом герое, которым может стать каждый» [13, с. 50]. Этот миф реализуется в основной используемой коллизии в фильмах: «главный системообразующий конфликт американского мейнстрима кинематографа — между

психология кино,
воздействие кино,
американское
кино,
Голливуд,
американизм,
либерализм,
Локк,
«Сверхчеловек»

psychology
of cinema,
the impact
of cinema,
American cinema,
Hollywood,
Americanism,
liberalism, Locke,
“Superman”

одиноким и системой» [13, с. 54]. При этом в роли борющихся «одиночек» функционально могут использоваться субъекты, сами по себе очень разные по качеству и масштабу: разжалованный полицейский («Крепкий орешек»), бандит («Крестный отец»), ребенок («Один дома»), киборг («Терминатор»); умственно отсталый («Форрест Гамп»). В роли такого «одиночки» может оказаться даже государство, например, США, «одиноко» борющиеся с каким-либо «космическим злом» («Звездный десант»). Именно «одиноким» является герой классического американского киножанра, вестерна — ковбой. При этом и ковбой, и другие вариации «одиночек» в американском кино не просто отдельно существующие персонажи; они выступают полярной противоположностью некоего безличного, но спянного множества, «системы». Примеры «систем» в разных американских фильмах: государство, мафия, террористическая сеть, банда, заговорщики, победившая цивилизация машин, агрессивная инопланетная цивилизация, варвары-aborигены и т. д. При этом «одиночка» — всегда живая личность, «система» — часто нечто обезличенное.

Важно сразу отметить, что сочувствие одиноким «борцам» с «системой» (наподобие сочувствию библейскому Давиду, противостоящему Голиафу) — почти неотразимый фактор популярности американских фильмов. Причина в том, что нам свойственно непроизвольно жалеть «одиночек» как исходно более беззащитных на фоне «систем». Жалость срабатывает как наш родовой инстинкт, усиливаемый проекцией нашего «Я» в такого персонажа, что значит, что в этой жалости есть и эгоизм жаления нами самих себя. Когда «одиночка» побеждает «систему», мы как бы вместе с «одиноким» испытываем торжество нашего самоутверждения. Игра на базовых потребностях — родительском инстинкте и инстинкте безопасности, а также потребности в уважении к себе и самоутверждении — обеспечивает почти рефлекторную вовлеченность зрителя в сюжетные коллизии, характерные для американского кино. Ведь базовые инстинкты, потребности — приоритетные драйверы массового сознания; а «американское кино <...> всегда <...> отражало и выражало массовое быденное сознание, социальную психологию и социальную мифологию» [20, с. 323; 14]. По этой же причине «американские фильмы <...> чужды рефлексии» [20, с. 324]. Так возникает парадокс: использование в американском кино коллизии противопоставления «одиночки» «системе» способствует на самом деле «омассовлению» и стиранию индивидуальности сознания зрителя.

Религиозные аспекты мотива «одиночка против системы»

Согласно И.А. Полуэхтовой, одиночка, борющийся против объединенного зла, — это не просто тип героя, используемый Голливудом; это — «модель, характерная для американской национальной психологии», она воспринимается как «дитя американизма» [14, с. 137]. В свою очередь, по одной из версий, американизм берет начало из протестантского религиозного течения переселенцев, создавших США, — пуританизма [20, с. 319–334]. Как раз для пуританизма характерна идея одиночества как формы реализации мессианизма, «продвижение одинокого человека со своими взглядами в мир как “в дебри”» [20, с. 327].

Заметим, это почти неизбежно оборачивается нарциссизмом и самолюбованием, что важно для понимания характера морально-психологического влияния этих ценностей.

На склонность к ветхозаветной пафосности в американских киносюжетах указывал и известный французский исследователь кино Ж. Делез [3, с. 624]. Окраска религиозности, соответствующий настрой присутствуют также и в мифологизациях голливудских супергероев, в игре с созданием квазиидолов из различных персонажей. Заметим, что поскольку американское сознание, включающее окраску религиозности, в образах голливудской продукции самореализуется, то, по сути, в них проявляется не просто нарциссизм, но своего рода самопоклонение.

Философско-ценностная основа американизма. Дж. Локк и фактор нигилизма в американизме

Не менее важна и интересна философско-ценностная подоплека американизма.

Борьба «одиночки с системой», в разных формах — от отстаивания прав личности перед государством до «революционного» свержения государства «автократов» осознавшими свою свободу личностями, — центральный мотив идеологии либерализма [8]. В этом смысле голливудское кино в своей основе — почти всегда пропаганда центрального мифа либерализма, но одновременно и успешное, с коммерческой точки зрения, его использование. Либерализм, можем полагать, и является ценностно-философской основой американского кино.

Проанализировать общий эффект от использования либеральных мировоззренческих схем удобно через рассмотрение философских идей одного из создателей либерализма — Дж. Локка. А.В. Трепакова утверждает: «по мнению историков и философов, в основе американского общества лежит либерализм

английского философа XVII века Джона Локка, который получил воплощение в так называемой “либеральной традиции” и “американском образе жизни” [15, с. 16]. Отцы-основатели США — Джефферсон, Франклин и т. д. — вдохновлялись либералистскими философскими и политическими идеями Локка, и американская конституция — это во многом их воплощение [6].

Самое известное положение психолого-педагогической концепции Дж. Локка — человеческая душа при рождении является «чистой доской» (*tabula rasa*) [11, с. 248–251]. Эта, казалось бы, абстрактная и безобидная, именно либеральная философская идея, на самом деле привносит зерно нигилизма в мировоззрение и систему ценностей. Неслучайно именно нигилизм, причем в крайней форме, усмотрел в американском общественном сознании М. Хайдеггер: «В американизме нигилизм достигает своей вершины» [18, с. 267]. Дело в том, что приписыванием исходной пустоты, бессодержательности сознанию и внутреннему миру человека отрицается их причастность вневременной духовной глубине, не признается содержательность индивидуальности и индивидуальность как таковая. Принцип отрицания внутреннего глубинного непрявленного в человеке равно реализуется и вовне. «Субстанция», т. е. материальный мир, описывается Локком как предполагаемая бескачественная «подставка» для наблюдаемых качеств [9, с. 346]. Есть связь между восхищенной рецепцией идей Локка отцами-основателями США и тем, что природа для американского сознания — «чужая = в ней видится ноль смысла», она «чисто неорганический бездуховный объект завоевания и труда» [2, с. 179]. То есть внешняя реальность, природа здесь — та же «чистая доска», на которой тот, кто может, рисует «узоры» качеств. Отрицание аутентичной исходной качественности и содержательности и внутри, и вовне — это и есть нигилизм, о котором говорил М. Хайдеггер. Он является мысленным оправданием для «продвижения одинокого человека со своими взглядами в мир как “в дебри”», мессианизма, описанного выше. По сути, это насилие, морально для человека оправдываемое и усиливаемое самопоклонением и нарциссизмом. Оно становится реализацией права на своего рода «перерисовывание мира» (конечно, с благими целями). История заселения и становления США — тому иллюстрация. Показателен в этом смысле пафос классической американской психологической школы бихевиоризма, примитивность взглядов которой, по-видимому, как раз и обуславливала ее повышенную самоуверенность. Напомним слова Дж. Уотсона: «Дайте мне дюжину нормальных, здоровых

младенцев и возможность по своему усмотрению выстроить мир, в котором они будут воспитываться, и я гарантирую вам, что, взяв любого, случайно выбранного ребенка, я выращу из него такого специалиста, какого вы назовете: доктора, юриста, художника, торговца, руководителя <...> независимо от его талантов, склонностей, предпочтений, способностей, призвания или расовой принадлежности его родителей» [4, с. 241]. В целом здесь наивность и отсутствие рефлексии приводит к абсолютизации временных убеждений, к принятию какого-либо случайного знания как единственно возможного для всех, вследствие чего оно «мессиански» навязывается окружающим («Американцы <...> все изничтожают якобы ради “счастья” Всех» [18, с. 267]).

Так нигилизм, т. е. искусственное самоослепление по отношению к себе и к миру, оборачивается высвобождением самоуверенности и эгоцентризма.

Однако парадокс в том, что отказ от духовной глубины, обусловленный принятием тезиса Локка о «чистой доске», привносит в индивидуальное самосознание не только самоуверенность, но также и ее противоположность — неуверенность в себе. Дело в том, что свобода «одиночки» как от глубины самого себя, так и от внешнего мира в его естестве приводит к переживанию себя «ником», пустым местом. Уверенность в себе — то, чего ему не хватает. Дефицит уверенности привел к тому, что она стала главной американской и проблемой, и ценностью: известный исследователь, основатель психологической антропологии, Ф. Хсю, пришел к выводу, что «базовая американская ценность — уверенность в себе» [19, с. 213].

Действительно, моральный посыл большей части голливудских фильмов — решение именно проблемы уверенности в себе. Сюжеты, в которых «одиночка» побеждает «систему», обыватель («один из нас») становится «суперменом» и побеждает «мировое зло», или просто побеждает себя и приходит к успеху, — дают зрителю желанную уверенность. Немаловажно, однако, что эта уверенность достигается не на основе моральной оценки своих действий, а на основе неизбирательного самовозвышения, т. е. здесь заложена возможность тотальной идеализации себя, т. е. идеализации и негативной стороны своего морального самосознания, т. е. зла в самом себе [24, с. 416–427]. С этим феноменом в американском общественном сознании столкнулся французский политик XIX века. А. Токвиль, в целом восторгавшийся Америкой. Он писал о героизации бандитизма североамериканцем как национальным типом:

его страсть «к приобретению превзошла обыкновенные пределы человеческой алчности. <...> Есть какое-то геройство в его жадности к наживе» [12, с. 50]. Добавим, причудливым образом эта запредельная, по словам Токвиля, алчность в умах американцев вступает в «союз» с религиозным мессианизмом. Религиозный мессианизм на основе нигилизма неизбежно ведет к нигилистическим религиозным и квазирелигиозным культам типа антихристианства и т. п. Типологически это ницшеанство до Ницше. Очевидно, Голливуд всегда был склонен к соответствующим кинообразам и сюжетам. В последние десятилетия это усилилось и открыто выразилось в потоке образов антиутопий о будущем человечества, монстров, мистических ужасов, извращений и т. д.

Гедонизм как основа решения вопроса о добре и зле в американском кино

Философия Дж. Локка прямо затрагивает вопрос о добре и зле, который играет важную роль в построениях ситуаций и коллизий в кино, причем особенно американском, ведь «американское кино крайне моралистично» [13, с. 66]. Его морализм демонстративен, зачастую преподносится как эталонный и является частью популярности и коммерческой успешности. Однако, конечно, он требует адекватного понимания. Мы наметим лишь некоторые аспекты такого понимания.

По Локку, «добром мы называем то, что способно вызвать или увеличить наше удовольствие либо уменьшить наше страдание» [9, с. 280]. Зло, соответственно, — то, что лишает удовольствия либо причиняет страдание. Критерий моральности у Локка предельно прост: злой человек — тот, кто хочет плохого (страданий) для других людей и себя, добрый же хочет удовольствий (т. е. счастья) для себя и других. Это не что иное, как гедонизм.

Но как раз гедонизмом обуславливается идея, что «система» — это зло. Дело в том, что любая «система» ограничивает (в т. ч. «свободных одиночек») и тем лишает удовольствий, которые для такого мировосприятия есть эквивалент добра. Поэтому «одиночка», борющийся с «системой», — это добро. Беззащитность «одиночки» в нашем восприятии означает, что он не ассоциируется с угрозой для наших удовольствий. Поэтому для гедонистического сознания «система» всегда зло. Конечно, это вписывается во фрейдистскую оппозицию ид и супер-эго, иначе говоря, в простую схему «ищущий удовольствий Ребенок» — «наказывающий Родитель». Возникающая из этого «трагическая» дилемма свободы гедонизма и «негуманности» его об-

уздания является генератором многих голливудских сюжетов. Дилемма удовольствия и наказания за него также подменяет проблематику совести, которая практически не находит отражения в сюжетах голливудского кино.

Таким образом, получается, что специфика Голливуда — в эксплуатации коллизии «одиночка против системы» в качестве эквивалента коллизии «добро против зла». «Система» грозит опасностью. «Одиночку» жалко. Жалость и страх играют роль эмоциональных, а по сути бихевиоральных, маркеров добра-зла. Как в теории эмоций Джемса — Ланге: рефлекторная реакция опережает сознание, но затем отражается в нем как эмоция. Поэтому на образ «одиночки» мы реагируем непроизвольно, реакция трансформируется в нашем сознании в жалость, и жалость осознаем, интерпретируем как признак присутствия добра. На «систему» тоже возникает реакция, она трансформируется в переживание страха, напряжения, и это интерпретируется нашим сознанием как признак зла. Задействуя всего лишь рефлексы зрителя, играя на них, голливудское кино создает у нас впечатление моральности, столкновения добра и зла, с последующим удовольствием от победы добра над злом (т. е. жалеемого нами «одиночки» над «страшной системой»).

Важно отметить, что вообще мораль, понятия о добре и зле — это атрибуты сознания, а не бессознательного. Поэтому содержания и свойства наших рефлекторных реакций не могут служить критериями добра и зла. Вследствие этого подобно тому, как Л.С. Выготским был описан в мышлении феномен псевдопонятий [1], так в данном случае, по-видимому, мы должны говорить о появлении форм псевдоморали, функционально подобных морали и используемых лишь как инструмент психологического воздействия [22, с. 743–752].

Псевдоморальность голливудского кино проявляется также в том, что образы, реализующие коллизию «одиночка против системы», в целом сводятся к набору позиций из ядра манипулятивно-игрового социального поведения, названного Э. Берном «драматическим треугольником Карпмана» [25, с. 39–43]: Жертва, Преследователь, Спасатель. Собственно, психологическое содержание «одиночки» как борца с «системой» исчерпывается этими тремя составляющими. Это в целом могло бы означать, что сюжеты американского кино построены на обыгрывании игровых манипулятивных поведенческих схем и ограничивают сознание зрителя этими рамками.

Сознание себя сверхчеловеком как энтелехия американского кино

Значимость для американского общественного сознания образа беззащитного перед «системой» «одиночки» заметил известный психолог Э. Фромм: «То, в какой степени средний гражданин Америки полон чувств страха и собственной незначительности, находит яркое выражение в популярности мультфильмов о Микки Маусе. Они всегда имеют единственную тему, хоть и в разных вариантах: кого-то маленького преследует и угрожает ему нечто чрезвычайно сильное, готовое убить или проглотить малыша» [17, с. 133]. Фромм, однако, не обратил внимания на существование некоего основания, заложенного в самой позиции «беззащитного» «одиночки», «маленького человека», которое делает его — потенциально — ницшеанским сверхчеловеком.

Действительно, если посмотреть на проблему в более обобщенной плоскости, то можно увидеть, что образ «одиночки», пытающегося победить «систему» и ликующего в итоге по поводу своего успеха, несет в себе амбивалентность двух взаимообуславливающих переживаний себя как личности: унижение («одиночка» — лицо реально или потенциально униженное) — гордость (вследствие успеха, победы). Проекция гордости вовне — агрессия, проекция унижения вовне — жалость. Противоположность агрессии к кому-либо с жалостью к нему снимается при рождении своеобразного синтеза того и другого: власть над себе подобным, отношение к другому как к собственности (т. е. как к рабу). В таком отношении к себе подобному мы распознаем ницшеанского сверхчеловека.

Сверхчеловек заложен в «одиночке» еще и потому, что «одиночка» — это и позиция самоотстраненности от других, невключенности в «общее»; он с легкостью ставит себя в положение исключительности, поэтому бывает захвачен идеей собственной безупречности. Он дает себе право на то, что не позволено другим. Тем самым внутренне, для себя, он и есть сверхчеловек. Поэтому (как бы следуя Ницше) он дает себе право быть вне добра и зла, т. е. сознательно отвергает добро как имеющее какое-либо значение понятие для себя и для «избранных», но играет с понятием «добра» как с инструментом своих прагматических целей среди «неизбранных». Но золотое правило морали предполагает равенство людей в исходной сущности: «И так во всем: как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). Вот почему образ сверхчеловека — выражение деформации самой основы человеческой морали. Эта дефор-

мация, таким образом, заложена в образе «одиночки» изначально.

Неслучайно Супермен и его различные вариации (Железный человек, Человек-паук, Киборг и т. д.) стали атрибутом Голливуда. «Маленький человек» в американском кино – сверхчеловек *ab ovo*. Американское кино построено на сюжетах усилий или сверхусилий для успеха, победы и самоутверждения, независимо от того, обычный ли герой человек, или аутсайдер, или умственно отсталый, или морально деградирующий и т. п. Униженность «маленького человека» в голливудском кино лишь стимул для превращения в сверхчеловека («американцы принимают состояние ничтожности за обещание их будущего» [18, с. 267]).

Ложное сознание своей безупречности задает предрасположенность к нетерпимости. Поэтому коллизия «личность против системы» закономерно ведет к киносюжетам с наполненным нетерпимостью антагонизмом «хороших» и «плохих», причем «хорошей» оказывается (назначается) та сторона коллизии, которая дает больше удовольствий и меньше дискомфорта. Это, конечно, к моральности не имеет особого отношения, а в силу прибавки нигилизма здесь может возникать даже фанатичная антиморальность.

Эмпирическое исследование, проведенное нами [24, с. 416–427], подтверждает вышеизложенные рассуждения. Мы выбрали для исследования фильм «Звездный десант. Вторжение» 2012 года. Это совместный японо-американский фильм режиссеров С. Арамаки и С. Фостера, снят по мотивам книги Р. Хайнлайна «Звездный десант», продюсеры Дж. Чоу, Э. Ноймайер и др. Фильм с типичным для голливудских фильмов противопоставлением эталонно «плохих» и «хороших» персонажей: спасающих мир ярких личностей против безликой бездушной системы зла. «Спасатели мира» поданы фильмом как простые парни и девушки, каждый со своими человеческими слабостями, вызывающие жалость, но при этом каждый — герой-супермен. «Система зла» — цивилизация паукообразных инопланетян, коварных, безжалостных, безликих. Эксперимент с определением того, как данный фильм воздействует на сознание и самосознание зрителя, показал, что фильм вызывает эффект временной деформации морального самосознания зрителя. Появляются одновременно идеализация себя и — что парадоксально — идеализация антиидеала, т. е. образа зла (корреляции Я-идеального с Я-реальным и с Я-антиидеалом). Это объясняется тем, что замена общей моральной мерки

для «хороших» и «плохих» яркими эмоциональными образами тех и других приводит к ассимиляции зрительского Я образом «хорошего» персонажа, и — к слиянию Я-реального с Я-идеальным. Но так происходит не столько «подтягивание» себя к идеалу, сколько наоборот — идеализация себя. Поскольку единая общая мерка для различения и разграничения «плохих» и «хороших» отсутствует («хорошие» — это те, кто приятен, на кого есть положительная эмоциональная реакция), то отождествление с «хорошими» незаметно смещается в отождествление с «плохими». Такое неразличение добра и зла в себе и самовозвеличение — признак вхождения в образ сверхчеловека, для которого мессианское благодеяние неотлично от подлости (собственно, этим и отличается ницшеанский сверхчеловек, который поставлен Ницше вне добра и зла).

Еще один пример — исследование эффекта воздействия мультсериала «Симпсоны» [21, с. 87–97]. Как правило, в сериях этого классического американского мультфильма простые обыватели, тот или иной член семьи Симпсонов, сталкиваются с «системой» (школой, бизнес-структурой, фирмами, СМИ, спецслужбами, руководством электростанции и т. д.). Из конфликтов они выходят победителями, хотя и не становятся суперменами (вероятно, потому, что фильм в значительной мере пародийный). Однако эффектом воздействия мультфильма, при каждодневном его просмотривании в течение двух недель, оказалось появление признаков идентификации с образами... представителей «систем» (установки на власть, на деньги, на отказ от альтруизма). Появилась также установка на то, чтобы ставить себя вне социальных норм и правил (что можно рассматривать как некое подобие «сверхчеловеческой» позиции вне добра и зла).

Таким образом, несмотря на то, что «американское кино крайне моралистично», мы должны признать, что в нем заложен потенциал деформации базиса человеческой моральности, что и есть «достигающий своей вершины нигилизм». Явно или неявно, в большей или меньшей степени голливудское кино формирует имитационно-моральное сознание, что подтверждается эмпирическими исследованиями.

Выводы

Голливудское кино, доминирующее в современном мировом кинематографе, обладает потенциалом достаточно негативно-го воздействия на моральное сознание зрителя. Несмотря на

притязания на морализм, американское кино, использующее вариации коллизии «одинокка против системы», создает упрощенную, или, точнее, искаженную, моральную основу, которая соответствующе «форматирует» моральное сознание зрителя, не стимулируя при этом рефлексию и тем самым блокируя возможность выхода из такого состояния.

Не будем исключать в связи с этим, что американское кино внесло свой вклад в создание многих проблем современного мира.

Для цитирования: Яновский М.И. О ведущих образах и мотивах кинематографа США и их влиянии на моральное сознание зрителя // Вестник ВГИК. 2024. Т. 16. № 4 (62). С. 126–139. <https://doi.org/10.69975/2074-0832-2024-62-4-126-139>.

For citation: YAnovsky M.I. The Dominant Images and Motifs of the US Cinema and Its Impact on the Viewer's Morals // Vestnik VGIK 2024. Vol. 16. No. 4 (62), pp. 126–139. <https://doi.org/10.69975/2074-0832-2024-62-4-126-139>. (In Russian)

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
2. Гачев Г.Д. Американский Космо-Психо-Логос // Американский характер: Очерки культуры США / отв. ред. О.Э. Туганова. М.: Наука, 1991. С. 168–190.
3. Делез Ж. Кино / науч. ред. и вступ. стат. О. Аронсон; пер. с фр. Б. Скуратова. М.: Ад Маргинем, 2004. 624 с.
4. Ждан А.Н. История психологии: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
5. «Кодекс производства кинофильмов 1930 года». URL: https://seance.ru/articles/hays_code/ (дата обращения: 08.08.2023)
6. Крашенинникова В. «Россия — Америка: холодная война культур». Как американские ценности преломляют видение России. М., 2007. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1392650305.pdf> (дата обращения: 08.08.2023).
7. Кубрак Т.А. Проблема информационно-психологической безопасности в кинодискурсе // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 47. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.08.2023).
8. Либерализм (статья в Википедии) URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Либерализм> (дата обращения: 08.08.2023).
9. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / ред.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
10. Мифы и реальность: Зарубежное кино сегодня // сб. статей. Вып. 9 / сост. М. Шатерникова; редкол.: Баскаков В.Е. и др. М.: Искусство, 1985. 240 с.
11. Нарский И.С. Локк // Философская энциклопедия: в 5 т. / глав. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 248–251.

12. Новинская М.И. Иррационализм и массовое религиозное сознание в США // Американский характер: Очерки культуры США / отв. ред. О.Э. Туганова. М.: Наука, 1991. С. 29–54.
13. Полотовский С.А. Влияние современного голливудского кино на духовную ситуацию в России: межкультурные связи в контексте международных отношений: дисс. на соиск. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2006. 120 с.
14. Полуэктова И.А. Американское кино как средство культурной экспансии: дисс. на соиск. ... кандидата соц. наук. Москва, 1993. 161 с.
15. Трепакова А.В. Современное американское кино в социально-культурном аспекте: автореф. дисс. на соиск. ... уч. ст. канд. культурологии. Москва, 2003. 20 с.
16. Трепакова А.В. Ценности американского кино. Жанры, образы, идеи. М.: КДУ, 2007. 112 с.
17. Фромм, Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2017. 288 с.
18. Хайдеггер М. Размышления XII–XV (Черные тетради 1939–1941) / пер. с нем. А.Б. Григорьева; науч. ред. перевода М. Маяцкий. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 344 с.
19. Хсю Ф. Базовые американские ценности и национальный характер // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под общей ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2001. С. 204–228.
20. Цыркун Н.А. Протестантский морализм и американский кинематограф // Американский характер: Очерки культуры США / отв. ред. О.Э. Туганова. М.: Наука, 1991. С. 319–334.
21. Яновский М.И. Анализ воздействия мультфильма на моральные установки зрителя (на примере мультфильма «Симпсоны») // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 87–97.
22. Яновский М.И. Воспроизведение кинофильмом типа морального сознания как аспект психологического воздействия на зрителя // Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Константинов. Пенза: Пензенский государственный университет, 2015. С. 743–752.
23. Яновский М.И. Проблема изучения кинематографа в психологии // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 78–88.
24. Яновский М.И., Приймак А.Ю. Влияние фильма-боевика на моральные аспекты Я-концепции зрителя (постановка проблемы) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 3. С. 416–427.
25. Karpman, S. Fairy Tales and Script Drama Analysis // Transactional Analysis Bulletin. 1968. Vol. 7. № 26. P. 39–43. URL: <http://www.transactional-analysis.ru/script/200-fairytales> (дата обращения 08.08.2023).

REFERENCES

1. Vygotskij, L.S. Myshlenie i rech' [Thinking and speech]. Moscow, Labirint Publ., 1999. 352 p. (In Russ.)
2. Tuganova, O.E., editor. Gachev, G.D. Amerikanskij Kosmo-Psiho-Logos [American Cosmo-Psycho-Logos]. Amerikanskij harakter: Oчерki kul'tury SSHA. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 168–190. (In Russ.)

3. *Deleuze, G. Kino [Movie]*, nauch. red. i vstup. stat. O. Aronson; per. s fr. B. Skuratova. Moscow, Ad Marginem Publ., 2004. 624 p. (In Russ.)
4. *ZHdan, A.N. Istoriya psilogi [History of psychology]*: Moscow, Izd-vo MGU, 1990, 367 p. (In Russ.)
5. "Kodeks proizvodstva kinofil'mov 1930 god" ["The Code of Motion Picture Production of 1930"]. Available at: https://seance.ru/articles/hays_code/ (Accessed 08 August 2023). (In Russ.)
6. *Krashenninnikova, V.* "Rossiya — Amerika: holodnaya vojna kul'tur". Kak amerikanskies cennosti prelomlyayut videnie Rossii ["Russia — America: the Cold War of Cultures". How American Values Refract Russia's Vision]. Moscow, 2007. Available at: <http://library.khpg.org/files/docs/1392650305.pdf> (Accessed 08 August 2023). (In Russ.)
7. *Kubrak, T.A.* Problema informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti v kinodiskurse [The problem of information and psychological security in the film discourse], vol. 9. Psihologicheskie issledovaniya, no. 47, 2016. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 08 August 2023). (In Russ.)
8. Liberalizm (stat'ya v Vikipedii) [Liberalism (Wikipedia article)]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Liberalizm> (Accessed 08 August 2023). (In Russ.)
9. *Narskij, I.S. Subbotin, A.L., editors. Locke, J. Sochineniya v 3-h t.: T. 1* [Essays in 3 volumes: Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1985. 621 p. (In Russ.)
10. Mify i real'nost': Zarubezhnoe kino segodnya [Myths and reality: Foreign cinema today]. Sb. statej. Vyp. 9 / sost. M. SHaternikova; Redkol.: Baskakov V.E. i dr. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985, 240 p. (In Russ.)
11. *Konstantinov F.V. editor. Narskij, I.S. Lokk [Locke]*, vol. 3. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1964. pp. 248–251.. (In Russ.)
12. *Tuganova O.E., editor. Novinskaya, M.I.* Irracionalizm i massovoe religioznoe soznanie v SSHA [Irrationalism and Mass Religious Consciousness in the USA]. Moscow, Nauka Publ., 1991. pp. 29–54. (In Russ.)
13. *Polotovskij, S.A.* Vliyanie sovremennogo gollivudskogo kino na duhovnyuyu situaciju v Rossii: mezhkul'turnye svyazi v kontekste mezhdunarodnyh otnoshenij [The Influence of Modern Hollywood cinema on the Spiritual situation in Russia: intercultural relations in the context of international relations]: diss. na soisk. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2006. 120 p. (In Russ.)
14. *Poluekhova, I.A.* Amerikanskoe kino kak sredstvo kul'turnoj ekspansii [American cinema as a means of cultural expansion]: diss. na soisk. ... kandidata soc. nauk. Moscow, 1993. 161 p. (In Russ.)
15. *Trepakova, A.V.* Sovremennoe amerikanskoe kino v social'no-kul'turnom aspekte [Contemporary American cinema in the socio-cultural aspect]: avtoreff. diss. na soisk. uch. st. kand. kul'turologii. Moscow, 2003. 20 p. (In Russ.)
16. *Trepakova, A.V.* Cennosti amerikanskogo kino. ZHanry, obrazy, idei [The values of American cinema. Genres, images, ideas]. Moscow, KDU Publ., 2007. 112 p. (In Russ.)
17. *Fromm, E.* Begstvo ot svobody [Escape from freedom]. Moscow, AST Publ., 2017. 288 p. (In Russ.)
18. *Mayackij M., editor. Heidegger, M.* Razmyshleniya XII–XV (CHernye tetradi 1939–1941), per. s nem. A.B. Grigor'eva [Reflections XII–XV (Black Notebooks 1939–1941)]. Moscow, Izd-vo Instituta Gajdara Publ., 2020. 344 p. (In Russ.)

19. *Belik A.A., editor. Hsu, F. Bazovye amerikanskije cennosti i nacional'nyj harakter Lichnost', kul'tura, etnos: sovremennaja psihologicheskaja antropologiya.* [Basic American values and national character]. Moscow, Smysl Publ., 2001, pp. 204–228. (In Russ.)
20. *Tuganova O.E., editor. Cyrkun, N.A. Protestantskij moralizm i amerikanskij kinematograf. Amerikanskij harakter: Oчерki kul'tury SSHA.* [Protestant Moralism and American Cinema]. Moscow, Nauka Publ, 1991, pp. 319–334. (In Russ.)
21. *YAnovsky, M.I. Analiz vozdejstviya mul'tfil'ma na moral'nye ustanovki zritelya (na primere mul'tfil'ma "Simpsony")* [Analysis of the impact of the cartoon on the moral attitudes of the viewer (on the example of the cartoon "The Simpsons")]. *Voprosy psihologii*, no. 1, 2014, pp. 87–97. (In Russ.)
22. *YAnovsky, M.I. Vosproizvedenie kinofil'mom tipa moral'nogo soznaniya kak aspekt psihologicheskogo vozdejstviya na zritelya. Konstantinov V.V. (ed.)* [Reproduction of films of the type of moral consciousness as an aspect of psychological impact on the viewer]: conference papers. Penza, Penzenskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2015, pp. 743–752. (In Russ.)
23. *YAnovsky, M.I. Problema izucheniya kinematografa v psihologii* [The problem of studying cinema in psychology], vol. 31. *Psihologicheskij zhurnal*, no. 5, 2010, pp. 78–88. (In Russ.)
24. *YAnovsky, M.I., Prijmak, A.YU. Vliyanie fil'ma-boevika na moral'nye aspekty YA-koncepcii zritelya (postanovka problemy)* [The influence of an action movie on the moral aspects of the viewer's Self-concept (problem statement)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*, no. 3, 2017, pp. 416–427. (In Russ.)
25. *Karpmán, S. Fairy Tales and Script Drama Analysis. Transactional Analysis Bulletin*, 1968, vol. 7, no. 26, pp. 39–43. Available at: <http://www.transactional-analysis.ru/script/200-fairytales> (Accessed 08 August 2023). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 25.07.2024; принята к публикации 01.08.2024.

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 25.07.2024; accepted for publication 01.08.2024.